

Федор Людоговский

Рефрены кондаков б церковнославянских и греческих акафистах

Przegląd Wschodnioeuropejski 5/1, 283-288

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ

Институт славяноведения РАН / Москва

Издательский совет Русской православной церкви / Москва

Рефрены кондаков в церковнославянских и греческих акафистах*

Ключевые слова: акафист, гимнография, гимнология, греческий язык, кондак, рефрен, церковно-славянский язык

KEY WORDS: Church Slavonic, Greek, akathist, hymnography, hymnology, kontakion, refrain

Большинство акафистов на разных языках (в том числе на греческом и церковнославянском) обладают устойчиво воспроизводимой структурой: сам гимн состоит из одной вступительной строфы и 24 строф основной части; нечетные строфы основной части (в славяно-русской традиции они именуются икосами) содержат хайретизмы (воззвания, начинающиеся с формы *радуйся*) и оканчиваются припевом (= рефреном); четные строфы хайретизмов не содержат и практически всегда завершаются воззванием «Аллилуия»; и т. д. Тем не менее, существуют тексты интересующего нас жанра, где лексическое наполнение тех или иных микротекстов обладает определенной спецификой. В рамках предлагаемой статьи мы хотели бы рассмотреть некоторые особенности кондаков в церковнославянских и греческих акафистах.

1. Термин кондак и его значения

Кондак – многозначный гимнологический термин, причем многозначность эта такого свойства, что разные значения термина могут соседствовать в пределах одной научной статьи и даже одного абзаца (аналогичная картина – с терминами *икос*, *тропарь* и др.).

Основными представляются следующие четыре значения термина *кондак*:

- древняя многострофная поэма (для уточнения часто говорят о «древних кондаках»), «кондаках-многострофниках» и т. п.);
- строфа после 6-й песни канона на утрене (как правило, в составе минейной, триодной или октоишной службы);

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, Проект № 13-04-00223.

- в церковнославянских акафистах – строфы без хайретизмов;
- в греческих акафистах – первая (вступительная) строфа (= проимий, кукулий).

Ниже речь пойдет кондаке в двух последних значениях.

2. Церковнославянские акафисты

2.1. В подавляющем большинстве церковнославянских акафистов в кондаках (за исключением первого) рефреном является молитвенное восклицание «Аллилуия» (что, как известно, в переводе с древнееврейского означает «хвалите Яхве», «хвалите Господа», но в христианской гимнографии давно переосмыслилось и фактически приобрело значение «слава Тебе, Боже!») – откуда, с одной стороны, споры о сугубой и трегубой аллилуе в XVII веке, с другой – представление о том, что в акафистах этот рефрен может быть обращен лишь к Богу). Что же касается первого кондака, то его концовка представляет собой икосный рефрен, т. е. хайретизм, присутствующий во всех 12 икосах данного акафиста. Однако есть и исключения из указанного правила. Здесь нужно различать два случая.

2.2. Кондачный рефрен – не «Аллилуия», но, как и в большинстве акафистов, он противопоставлен икосному рефрену. Таких акафистов известно по меньшей мере два.

2.2.1. Во-первых, это написанный священномучеником Серафимом (Звездинским), епископом Дмитровским, «Акафист Господу Иисусу Христу, Искупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей»¹. Рефрен кондаков этого акафиста – «Помилуй мя Боже, помилуй мя», рефрен икосов и проимия (= первого кондака) – «Иисусе, ада Победителю, победи ад души моя и воскреси мя, умерщвленного страстьми».

2.2.2. Второй гимн – авторства архиепископа Одесского Никона (Петина): «Акафист вознесшемуся от земли на небо Христу Богу»². Кондачный рефрен здесь – «Яко прославися!» Икосы и проимий заканчиваются псаломским стихом: «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте!» (Пс 46:7).

2.3. Второй случай – это ситуация, когда кондачный рефрен – не «Аллилуия», и при этом он совпадает с икосным рефреном и концовкой

¹ См.: Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского, Москва, 2001, с. 445–450.

² Акафисты архиепископа Никона (Петина): Акафист Вознесшемуся от земли на небо Христу Богу нашему, [в.] <http://ierokirik.livejournal.com/15229.html> (проверено 25.04.13).

первого кондака. Нам известен лишь один такой акафист – это акафист Воскресению Христову патриарха Сергия (Страгородского)³. Во всех 25 строфах этого гимна – один и тот же рефрен, представляющий собой не что иное как тропарь Пасхи: «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ и сущим во гробех живот даровав».

3. Греческие акафисты

3.1. Напомним, что применительно к греческим акафистам кондаком именуется первая, вступительная строфа, иначе называемая проимием. В Великом акафисте (равно как и во многих других текстах этого жанра в рамках греческой традиции) концовка проимия, как уже отмечалось, представляет собой икосный рефрен – отсюда и соответствующее правило в славяно-русской традиции: концовка первого кондака – это икосный рефрен. Однако в греческих гимнах это правило соблюдается не столь неукоснительно, как в русских. В ряде случаев указанное тождество не может быть обеспечено технически, поскольку некоторые греческие акафисты содержат не один, а два (см. ниже 3.3, 3.3.4), три (3.3.3) или четыре (3.3.1, 3.3.2) икосных рефрена, распределенных по различным строфам и чередующихся циклически или же более сложным образом. В таких ситуациях концовка проимия будет представлять собой либо сумму икосных рефренов, либо особый микротекст. С другой стороны, противопоставление концовки проимия икосному рефрену может и не иметь подобных причин (см. 3.3.5).

3.2. Рефрен проимия = сумма икосных рефренов. О сумме икосных рефренов (точнее, их основных частей, за вычетом начального *χῆρε*) можно говорить, разумеется, лишь в том случае, когда в икосах встречается два и более различных рефренов. Такая ситуация характерна для некоторых греческих акафистов. В частности, здесь следует упомянуть акафист архангелам Михаилу и Гавриилу⁴ (переведенный на церковнославянский язык)⁵, а также акафист апостолам Петру и Павлу⁶.

3.2.1. В акафисте архангелам Михаилу и Гавриилу в икосах чередуются два рефрена: в икосах с нечетными номерами (И1, И3 и т. д.) представлен

³ Акафисты Святой Пасхе и двенадцатым праздникам, Санкт-Петербург 2002, с. 277–290.

⁴ Ὑμνολόγιον τὸ Χαρμτσύννον... Ἐκδοσις ἱερᾶς Μονῆς Σταυροβουνίου, Κύπρος 1996, с. 209–218.

⁵ См.: http://akafist.narod.ru/A/Arch_Mihail_Gavriil.htm (проверено 26.04.13).

⁶ Ὑμνολόγιον τὸ Χαρμτσύννον... Ἐκδοσις ἱερᾶς Μονῆς Σταυροβουνίου, Κύπρος 1996, с. 516–526.

рефрен, обращенный к архангелу Михаилу: «Χαῖρε, Νόμου Διάκονε» («Радуйся, закона служителю»), в икосах с четными номерами – архангелу Гавриилу: «Χαῖρε, Χάριτος Ἀγγελε» («Радуйся, благодати вестниче»). В проимии же мы видим оба этих рефрена с вкраплением «авторского текста»: «... τῷ μὲν κράζοντες· Χαῖρε, Νόμου Διάκονε, τῷ δὲ λέγοντες· Χαῖρε, Χάριτος Ἀγγελε» («...единому взывающе: Радуйся, закона служителю, другому же глаголюще: Радуйся, благодати вестниче»).

3.2.2. В акафисте апостолам Петру и Павлу картина несколько иная. Точно так же чередуются два рефрена (в четных икосах – Петру: «Χαῖρε, Πετρε Ἀπόστολε» – «Радуйся, Петре апостоле», в нечетных – Павлу: «Χαῖρε, Παῦλε Ἀπόστολε» – «Радуйся, Павле апостоле»), однако в проимии – не повтор обоих рефренов, а, так сказать, их компрессия: «χαίρετε, κράζοντες, Πέτρε, Παῦλε, Ἀπόστολοι» («Радуйтесь, вопиюще, Петре, Павле, апостоли») – заметим, опять с вкраплением авторского текста, теперь уже внутри рефрена.

3.3. Рефрен проимия – особый микротекст. Можно указать и такие тексты, где концовка проимия, представляя собой отдельную фразу, синтаксически обособленную, не будет совпадать с икосным рефреном – или же с икосными рефренами, поскольку такая ситуация, как и в предыдущем случае, характерна прежде всего для греческих акафистов с двумя и более рефренами.

Начнем с акафистов с четырьмя рефренами.

3.3.1. В акафисте прпп. Ксенофону, супруге его Марии и их сыновьям Иоанну и Аркадию (память 26 января по ст. ст.)⁷ каждому из четырех святых адресован свой рефрен. В проимии же – обращение ко всей семье: «Χαίροις, ἅγιε ὄμιλε» («Радуйся, святой сонме»).

3.3.2. Не менее интересен акафист трем святителям – Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту (память 30 января)⁸. Здесь каждому из святых так же адресован свой рефрен, однако имеется еще и общий припев – «Χαίρετε, θεῖοι Διδάσκαλοι» – «Радуйтесь, божественнии учителя» (он находится в И1, И5 и И9). И, тем не менее, в конце проимия мы обнаруживаем не это обобщенное воззвание, как можно было бы ожидать, а особый микротекст: «Θεοκῆρυκες, χαίρετε» («Богопроповедницы, радуйтесь»); обратим внимание на «χαίρετε», которое стоит не в начале, как это бывает обычно, а в конце рефрена!).

⁷ Op. cit., с. 391–400.

⁸ Op. cit., с. 401–410.

3.3.3. В акафисте трем новым святителям (Фотию Константинопольскому, Григорию Паламе и Марку Эфесскому)⁹ в икосах три рефрена (обобщающего рефрена, в отличие от предыдущего акафиста, нет), рефрен проимия – «οὐρανόφρονες χαίρετε» («небомудреннии, радуйтесь»; вновь «χαίρετε» оказывается на последней позиции).

3.3.4. В акафисте святым царям Константину и Елене (память 23 мая)¹⁰ – два рефрена, концовка проимия не совпадает ни с одним из них: «Χαίρετε, παναοίδιμοι» («Радуйтесь, всеславнии»).

3.3.5. Однако можно указать по меньшей мере один текст, в котором в икосах присутствует единственный неизменный рефрен, но при этом рефрен проимия от него отличен. Это акафист вмц. Марине (17 июля)¹¹. В икосах этого гимна – рефрен «Χαίροις, Μάρτυς πολύαλθε» («Радуйся, мученице многострадальная»), проимий же кончается обращением «Χαίροις, Μαρῖνα πολύαλθε» («Радуйся, Марино многострадальная»).

Выводы

Анализ рефренов кондаков церковнославянских акафистов и первых кондаков (= проимиев) греческих акафистов показывает наличие существенной асимметрии в двух локальных акафистографических традициях. С одной стороны, в греческих акафистах нередки случаи, когда концовка проимия не тождественна икосному рефрену – вопреки традиции, идущей от Великого акафиста. Среди церковнославянских гимнов этого жанра нам известен лишь один текст с подобным несовпадением. С другой стороны, славяно-русская акафистная традиция не чужда отступлений от неписаного правила, согласно которому кондаки (кроме первого) должны оканчиваться восклицанием «Аллилуия». И хотя таких случаев нам известно всего лишь три, само существование такого рода текстов также может рассматриваться как дополнительный параметр противопоставления славяно-русской традиции греческой, поскольку в рамках последней акафистов без «Аллилуия» в кондаках нам неизвестно.

⁹ См.: http://voutsinasilias.blogspot.ru/2009/11/1_07.html (проверено 26.04.13).

¹⁰ Ὑμνολόγιον τὸ Χαριστόν... с. 480–490.

¹¹ Op. cit., с. 549–559.

Refrains of the Kontakions in Church Slavonic and Greek Akathists

The article studies the specific character of refrains of the kontakions in Church Slavonic and Greek akathists. In most akathists (in various languages), refrains in kontakions (except the first one) contain the expression “Alleluia”, but there are some Church Slavonic texts with other endings. On the other hand, there are several Greek akathists in which the endings of the first kontakions do not coincide with the refrains of the ikoses (unlike the Great Akathist and most of other akathists).